

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

EDN XDAXGL

Бабенцев Денис Николаевич,
аспирант кафедры философии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
babencev97@yandex.ru
SPIN-код: 1191-2320

БУДУЩЕЕ ХРИСТИАНСТВА КАК МИРОВОЙ РЕЛИГИИ

В статье предложена новая концептуальная схема для анализа будущего христианства. Будущее христианства в ней рассматривается во всемирно-исторической перспективе, показаны причины возникновения христианства, история его становления, а также те тенденции в его эволюции, которые присущи во второй половине XX – первой четверти XXI вв. Подчеркивается, что во всемирно-исторической перспективе только экуменизм является наиболее подходящим для христианства будущим. При анализе будущего христианства как мировой религии используется диалектический метод. В соответствии с используемым методом выработывается новая периодизация истории христианства, в которой период раннего христианства соответствует «тезису»; период разделенного христианства, который условно продолжается с рубежа III–IV вв. до рубежа XIX–XX вв., соответствует «антитезису»; будущий период христианства, который соответствует «синтезу», еще не наступил. В период, соответствующий «синтезу», экуменизм снимает в себе различия между христианскими конфессиями. Новый этап должен включать все христианские церкви и объединения во всем их конфессиональном многообразии, образуя принципиально новый не только церковный, но и новый христианский синтез, который будет содержать всю предшествующую историю христианства, сохраняя все положительные ее аспекты. В конце статьи тезисно обозначается, что данная концептуальная схема дает в эвристическом плане относительно текущего положения христианства в мире и относительно его будущего.

Ключевые слова: религия, христианство, история христианства, современное положение христианства, будущее христианства, христианское единство, экуменизм.

Ссылка для цитирования: Бабенцев Д.Н. Будущее христианства как мировой религии // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2024. – № 2(9). – С. 74–83. EDN XDAXGL

Denis N. Babentsev

PhD Student of the Department of Philosophy
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
babencev97@yandex.ru
SPIN-код: 1191-2320

THE FUTURE OF CHRISTIANITY AS A WORLD RELIGION

The article proposes a new conceptual framework for analyzing the future of Christianity. It examines the future of Christianity in a world-historical perspective, shows the causes of the emergence of Christianity, the history of its formation, as well as those trends in its evolution that are inherent in it in the second half of the XX - first quarter of the XXI centuries. It is emphasized that in the world-historical perspective, only ecumenism is the most suitable future for Christianity. When analyzing the future of Christianity as a world religion, a dialectical method is used. In accordance with the method used, a new periodization of the history of Christianity is being developed, in which the period of early Christianity corresponds to the "thesis", the period of divided Christianity, which, conditionally, lasts from the turn of the III-IV centuries to the turn of the XIX-XX centuries, corresponds to the "antithesis", and the future period of Christianity, which corresponds to the "synthesis", still It did not come. During the period corresponding to the "synthesis", ecumenism removes the differences between Christian denominations. The new stage should include all Christian churches and associations in all their confessional diversity, forming a fundamentally new not only ecclesiastical, but also a new Christian synthesis that will contain the entire previous history of Christianity, preserving all its positive aspects. At the end of the article, the thesis indicates what this conceptual scheme provides in heuristic terms regarding the current position of Christianity in the world and its future.

Keywords: postmodernism, uncanny/ Unheimlich, existential homelessness, existential fear / Angst, rhizome, simulacrum.

For citation: Babentsev D.N. [The Future of Christianity as a World Religion]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2024, issue 2 (9), pp. 74–83 (In Russian), EDN XDAXGL

«Да будут все едино» (Ин. 17:21)

Христианство является одним из наиболее удивительных явлений в мировой истории. Зародившись в первой половине I в. н. э. в Палестине в виде небольшой общины, оно, в XXI веке, несмотря на несколько утраченные позиции в своих исконных местах доминирования, продолжает оставаться внушительной силой в глобальном мире, обладая не только культурным, но и политическим влиянием.

Поэтому проблема будущего христианства как мировой религии может представлять особый интерес для исследователей. В литературе имеется несколько попыток спрогнозировать будущее христианства, однако они не выходят за рамки прогноза середины XXI века и обсуждения отдельных проблем, которые присущи современному христианству. В числе таких попыток можно назвать работы Х. Йонаса [1], Архим. П.Г. Стефанова [2] и И.Б. Меца [3]. Мы, не вступая в полемику с этими авторами, попытаемся предложить свое видение будущего христианства во всемирно-историческом рассмотрении. Очевидно, что предпринимая попытку формулировки новой концептуальной схемы будущего христианства, мы начинаем рассматривать тему, относительно которой написаны многие тысячи работ, предложено множество различных точек зрения, которые иногда опираются на противоположные осно-

вания. Сама распространенность христианства, влияние христианства на культуру человечества делают эту тему чрезвычайно живой для множества людей. Эта живость восприятия христианства создает дополнительные сложности при анализе не только будущего этой религии, но и современного ее состояния. Кроме того, разделенность христианства, не преодоленная и поныне, способствует формированию самых различных точек зрения относительно будущего этой религии. То, что предлагаем в данной статье мы, лишь попытка нового взгляда на старую тему. С нашей точкой зрения, можно и даже, возможно, нужно спорить. Причем с различных позиций. Мы не ставили своей задачей представить детальный обзор истории и будущего христианства, мы лишь попытались представить новый *общий взгляд* относительно будущего христианства как мировой религии. Однако, как нам кажется, наша позиция может выдержать критику. Кроме того, она способна к дальнейшему концептуальному углублению и способна предоставить новые ключи не только относительно будущего христианства, но и его современного положения и даже его прошлого.

Христианство, возникнув во время перехода от одного типа общества к другому, подчеркивает социальную и духовную незащищенность отдельного человека. По-видимому, сама вера в Иисуса Христа, в Господа, принявшего позорную смерть на кресте, накладывает огромный отпечаток на христианское ориентирование в мире. Вследствие этого христианство может получать живой отклик и распространение в тех регионах, в которых используется политическое насилие, наличествует правовое бесправие большинства населения, присутствует экономическое угнетение, отсутствуют культурные традиции, а также наличествует банальное неуважение к чести и достоинству человека.

Христианство, будучи религией откровения, обращается к *экзистенциальной ситуации* каждого человека независимо от его пола, расовой или национальной принадлежности. А современная ситуация беспрецедентного развития сетей коммуникации и перемещения людей создает все условия для того, чтобы каждый человек мог воспринять весть Евангелия.

Что же касается истории становления христианства, то, не претендуя на исчерпывающую периодизацию истории христианства, будет уместно в рамках данной работы *обозначить наиболее общие периоды в развитии христианства*. Представленная ниже попытка дать историю христианства опирается не только на данные собственно истории христианской церкви, но и на значительные мировые события, которые самым непосредственным образом повлияли как на мир, так и на само христианство. Данный подход к изложению отличается тем преимуществом, что в нем история христианства и история мира не разрываются, они взаимопереплетены и опираются друг на друга.

1) *Первый период* (сер. I в. н. э. – 313 г.). В данный исторический период христианство, зародившись в первой половине I в. н. э. в Палестине, стало чрезвычайно быстро распространяться по территории Средиземноморья. Особенности этого положения в истории христианства состояли в том, что христианские общины не были связаны с государственной властью; напротив, христианство долгое время оставалось маргинальной религией, в нем отсутствовал официальный институт монашества, а если монашеские общины и существовали, то они были крайне немногочисленными. Это положение христиан продолжалось вплоть до прихода к власти императора Константина, выпустившего Миланский эдикт, в котором провозглашался легальный статус христианской религии.

2) *Второй период* (313 г. – 1054 г.). Этот период характеризуется радикальным изменением взаимоотношений между христианской церковью и римской государственной властью, а также последующими взаимоотношениями между христианской церковью и государством, которые были различными на Западе и Востоке. В этот период происходит оформление положений христианского вероучения, осуществленное на первых двух Вселенских Соборах, на которых был принят Никейско-Константинопольский символ веры. Также особенностью данного периода является возникновение института монашества. Этот период продолжался вплоть до 1054 г., когда произошла окончательная схизма между христианским Западом и христианским Востоком.

3) *Третий период* (1054 – 1945). Начиная с 1054 г., христианская церковь окончательно утратила свое единство. С этого времени христианство разделилось на две главные конфессии – католичество и православие. Начиная с 1517 г., уже в рамках европейского христианства возник внутренний раскол. Этот раскол не только не преодолен в настоящее время, но и значительно усилился, ведь даже исторические протестантские церкви неоднократно раскалывались, образуя новые христианские деноминации. Также, начиная с рубежа XV–XVI вв., т.е. во время великих географических открытий, происходит первый за многие столетия выход христианства за пределы Старого Света. Положения христианства, распространяясь в новой культурной среде, неизбежно подвергались слиянию с местными культурами и верованиями, которые господствовали у коренного населения.

4) *Четвертый период* (1945 – настоящее время). Очевидно, что после Второй Мировой войны христианство больше не могло быть прежним, особенно после Освенцима. Год окончания войны – 1945 год – изменил многое. В случае же с христианством, то оно, судя по всему, осознало свою связанность с этим миром и свою ответственность за него. Именно с 1945 года начинается современное положение христианства.

Важные выводы, которые, на наш взгляд, необходимо сделать, проведя беглый обзор истории христианства: 1) христианство некогда было единым течением, не разделенным догматическими положениями. 2) Христианство на протяжении первых веков своего существования практически не имело официальных отношений с государственной властью, долгое время было гонимой религией. 3) В христианстве в первые века его существования не было института монашества. 4) Христианство за прошедшие две тысячи лет вступало во взаимодействие с самыми разными народами на самых разных этапах развития, это дает основания для вывода о том, что христианство нельзя отождествлять ни с каким общественно-политическим или экономическим строем, что оно может существовать в любом из ныне известных обществ.

Кратко освещая современное положение христианства, нужно обозначить общие тенденции развития христианства во второй половине XX – первой четверти XXI века:

1. Глобальность христианства. Мир в конце XX – начале XXI века представляет собой единую глобальную систему, части которой связаны между собой по всем сферам жизни общества. Наличие международных коммуникационных потоков, которые порождают не только феномен массовой миграции населения, но и совершенно новую форму международного существования и распространения культурных символов, образов и знаков, создает беспрецедентную ситуацию в истории человечества. Каждый элемент этой сложнейшей системы связан с другим множеством связей, создавая уникальное «глокальное» (Ульрих Бек) положение различных событий, культурных символов, не говоря уже об индивидах и группах, когда определенное локальное действие или бездействие способно оказывать влияние на положение тех или иных индивидов и групп, территориально расположенных совершенно в другом месте. В силу этого обстоятельства, христианство уходит из традиционных мест своего распространения, а также получает распространение в тех местах, где его никогда ранее не было. Христианство укореняется в новой для себя культурно-исторической среде и под ее влиянием изменяет свою форму. Наблюдается быстрый рост христианских общин в тех странах, где преобладающей религией на протяжении столетий были буддизм, индуизм, конфуцианство, местные культы или шаманские практики. К примеру, как известно, христианство в большинстве своем уже ушло из Европы. В то же время имеются данные об анклав католиков в Гоа на западном побережье Индии [4, с. 391–392], о русских старообрядцах в Латинской Америке [5].

2. Изменение географии распространенности христианства. В современном мире, мире второй половины XX – начала XXI века, христианство перемещается в страны глобального Юга. Центрами мирового христианства сегодня являются не такие города, как Нью-Йорк, Париж, Берлин или Лондон, а такие города, как Буэнос-Айрос, Рио-де-Жанейро в Южной Америке; Лагос, Киншаса и Йоханнесбург в Африке; Сеул в Азии.

Данный фактор в современном христианстве признают как отечественные исследователи, к примеру, Степанова [6, с. 88] и Данненберг [7, с. 17], так и зарубежные исследователи [2, с. 22].

В связи с этим изменением, в литературе высказывается точка зрения, что перемещение христианства в страны второго и третьего мира свидетельствует не только о его распространении на новые территории, но и о *маргинализации* с точки зрения его цивилизационно-культурной исчерпанности. Выполнив свою историческую миссию в западном мире, оно не отвечает больше требованиям развития и вытесняется на планетарную периферию, становясь религией наиболее отсталых регионов [1, с. 17].

3. Постепенное стирание различий между христианскими конфессиями. В силу произошедших за XX век изменений и своего глобального положения, между отдельными христианами, а также отдельными христианскими церквями начинают постепенно стираться вековые границы. «Разделённые христиане теперь относятся друг к другу не как чужаки, конкуренты или даже враги, но как братья и сёстры. Они во многом избавились от бывшего недостатка понимания, недоразумений, предрассудков и безразличия, вместе молятся и вместе свидетельствуют о своей общей вере, во многих сферах с полным

доверием сотрудничают. Они на опыте узнали, что «то, что нас объединяет, гораздо больше того, что нас разделяет». Такую перемену невозможно было даже представить всего полстолетия назад; желать возвращения тех времён означает подвергаться опасности быть покинутым не только всеми добрыми духами, но и Святым Духом. Ибо это Святой Дух напоминает нам, что Иисус хотел одной Церкви и что накануне Своей смерти Он молился: «Да будут все едино» (Ин. 17:21) [8, 20–21].

Теперь, обозначив наиболее общие тенденции эволюции христианства в современном мире, нам необходимо перейти к рассмотрению вопроса о будущем христианства.

Сразу скажем, что наша исследовательская позиция больше всего тяготеет именно к экуменизму, т.к. мы считаем его единственным серьезным вариантом для будущего христианства не только в ближайшем времени, но и во всемирно-исторической перспективе. Если христианство не будет единым, то оно не сможет адекватно выполнять свою миссию – исповедовать и распространять Евангелие Иисуса Христа в глобальном мире. Ни одна церковь или сообщество церквей не справится с этой задачей.

Для того, чтобы ответить на вопрос о будущем христианства как мировой религии, необходимо рассмотреть не только положение христианства в XXI веке, но и выяснить причины его возникновения и историю его становления.

Также следует оговориться, что нельзя, по нашему мнению, при ответе на вопрос о будущем христианства как мировой религии просто сослаться на сложность общественных явлений и процессов, на непредсказуемость и противоречивость истории. Очевидно, что за две тысячи лет своего существования христианство определенно проявило свою сущность, что делает попытку анализа его будущего именно *как мировой религии* реальным. Для философского анализа сложность общественной жизни не представляет непреодолимого препятствия.

При данном анализе мы будем руководствоваться диалектическим методом. Как известно, в теории диалектики выделяют триаду: тезис–антитезис–синтез. Выделение подобной триады и применение ее к анализу будущего христианства предполагает выработку новой периодизации истории христианства, которая будет соответствовать триаде. Новая периодизация истории христианства не противоречит той периодизации, которую мы сформулировали в начале работы. Эти две периодизации взаимно проникают и дополняют друг друга. В новой периодизации тот или иной период в истории христианства не может быть точно установлен. Он не может быть сведен к конкретной дате или событию в связи со сложностью исторического процесса, который выражается в совокупности множества волеизъявлений, перемещении исторических детерминант разного порядка, через которые и проявляется сущность и противоречивость исторического процесса.

Так, первый период, который, по нашему мнению, соответствует периоду раннего христианства, можно определить как «тезис». Второй период в истории христианства, который соответствует «антитезису» и для которого очень трудно определить его начало и конец, относится, вероятно, к наиболее большому периоду в истории христианства. Третий же период в истории христианства, который соответствовал бы «синтезу», еще не наступил.

Между каждым выделенными периодами лежит переходный этап, в котором, в силу исторических обстоятельств, может осуществляться как прогресс, так и регресс. Диалектическая пара категорий, которая берется за основу в этом анализе, является пара «единство и различие». В переходном периоде, когда отсутствует определенность, на первый план может выходить то единство, то различие.

Первый период в истории христианства, конец которого мы определили 313 годом, в этой периодизации не может быть сведен к конкретной дате. В данный период своей истории христианство было гонимой религией, отсутствовал институт монашества, участие христиан в боевых действиях было лишь эпизодическим и во многом случайным, христианство было распространено преимущественно на территории Римской империи и сопредельных регионах. Исходя из нашей новой классификации, конец этого первого периода примерно соответствует рубежу III–IV вв. Очевидно, что к концу III века христианство стало на территории Римской империи такой силой, с которой уже нельзя было не считаться. На рубеже III–IV вв. начинается постепенный процесс интеграции римского государства и христианства. Этот процесс выражался в инициативах отдельных императоров, начале службы христиан в римских войсках, занятии христианами отдельных государственных постов, а также общим распространением христианства среди римских граждан. Для этого периода характерно преобладание единства над различиями. Все-таки христианство в доконстантиновскую эпоху было единым в большей степени, чем в послеконстантиновскую. Однако и в раннем христианстве, несмотря на единую веру, среди христиан существовали разногласия по некоторым вопросам. О некоторых из этих разногласий можно прочесть еще в посланиях апостола Павла. «Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» (1 Кор. 1:11-13). Впрочем, ситуация для христианства на рубеже III–IV вв. оставалась достаточно сложной. Так, в начале IV века произошло, пожалуй, самое суровое гонение на христиан в Римской империи, которое происходило с 303 по 313 годы. И даже после опубликования Миланского эдикта, в частности, после смерти императора Константина при его соправителе императоре Лицинии в 320-324 гг. происходили гонения на христиан. Последней же крупной попыткой остановить распространение христианства в Римской империи было время правления Юлиана Отступника, в период правления которого, с 361 по 363 гг., также происходили гонения. Окончательно же христианство утвердилось на большей части территории Римской империи только при императоре Феодосии I. Таким образом, то, что начало происходить на рубеже III–IV вв., можно интерпретировать как начало перехода христианства в свою противоположность, которая во многих аспектах отличается от первого периода в истории христианства – периода раннего христианства.

Во второй период своей истории, начало перехода к которому приходится на рубеж III–IV вв. и которое является отрицанием первого периода, христианство постепенно движется от своего первоначального единства в сторону все большего разделения. Эти разделения были вызваны не только догматическими различиями, но и историческими причинами, политической борьбой тех или иных церквей за власть в том или ином регионе и т.д. Если в христианстве первого периода единство преобладало над различиями, то в христианстве второго периода, напротив, различия преобладают над единством. Христианству IV века хватило сил собраться на первые Вселенские соборы и сформулировать основные вероучительные формулы, но это, в свою очередь, привело лишь к новым разделениям. Различия в этот период носят самый разнообразный характер. Они могут касаться не только догматических по-

ложений, но и различий в церковной организации, литургической практике, используемых символах. Различия, особенно на высшей стадии второго периода, воспринимаются как абсолютные. Кульминацией этого процесса можно считать схизму 1054 г., когда прежде единое христианство разделилось на католичество и православие. Реформация, начавшаяся в 1517 г., положившая начало религиозных войн и во многом углубившая разделение христианства в Европе, стала продолжением этого процесса. Действительно, такое событие, например, как Варфоломеевская ночь, было просто невысказанным в эпоху раннего христианства. В этом отношении заключение Вестфальского мира, положившего конец религиозным войнам в Европе, было шагом вперед к христианскому единству. Разделение христианства, положенное Реформацией, было сохранено, но было установлено положение относительной веротерпимости. Крупное разделение можно найти и в истории церкви в России. Так, реформа патриарха Никона, проведенная в XVII веке, положила начало расколу православной церкви в России, который не преодолен до сих пор. Для второго большого этапа в истории христианства, продолжительность которого, по нашему мнению, еще достаточно сложно установить, характерно сотрудничество, а где-то и слияние церковных структур и государства, возникновение института монашества, участие церковных институтов и обычных христиан в военных кампаниях, деятельность репрессивных органов, которые преследовали за инакомыслие, начало распространения христианства в других частях света и т.д. Но это не значит, что в этот период не было стремления к единству. Память о былом единстве никогда полностью не исчезала из христианства. Это стремление проявлялось в неоднократных попытках восстановить былое общение путем различных дипломатических визитов, различных соборов (Второй Лионский собор), подписаний различных уний (Ферраро-Флорентийская уния) или просто попыткой восстановления утраченного единства путем завоевания (взятие крестомосцами Константинополя в 1204 г.).

Начало перехода к новому этапу христианства начинается, судя по всему, на рубеже XIX–XX вв., когда зарождается современное экуменическое движение. Это представление может выдержать критику. В литературе начало современного экуменического движения достаточно точно определено – это 1910 г., когда собралась первая экуменическая конференция в Эдинбурге [8, с. 46–47]. Очевидно, для того чтобы собраться на какую-то официальную встречу, необходимо, чтобы идеи экуменизма стали появляться в общественном сознании того времени. Это могло выражаться в неформальных встречах между представителями разных конфессий, в частных и публичных дискуссиях, в средствах массовой информации, книгах и т.д. Впрочем, данное положение, что современное христианство зарождается на рубеже XIX–XX вв., не является исключительно авторской идеей, оно выражено в современной научной литературе [9, с. 118].

Текущий этап в истории христианства можно назвать переходным. В настоящее время осуществляется один большой переход к новому этапу в истории христианства. Очень сложно сказать, когда именно он начнется, но элементы нового христианства, элементы новой единой церкви существуют уже сейчас. Эти элементы, по нашему мнению, существуют в современном экуменическом движении.

Учитывая динамику современных общественных процессов, которую отмечают многие исследователи [10, с. 32–33], данный переход к новому этапу может быть значительно короче, чем предыдущий, который произошел от первого этапа ко второму и который занял не одно столетие. Экуменизм снимает в себе различия между христианскими конфессиями. Новый этап должен включать все христианские церкви и объединения во всем их конфессиональном многообразии, образуя принципиально новый не только церковный, но и христианский синтез, который будет содержать всю предшествующую историю христианства, сохраняя все положительные ее аспекты.

В новый период эволюции христианства, который является отрицанием второго периода, происходит отрицание отрицания. Христианство, обогатившись всеми созданными элементами в процессе многовекового разделения, будет представлять собой качественно новое

явление. Новый период эволюции христианства в большей степени будет походить на первый период в истории христианства, чем на второй. Это означает, что единство будет иметь большее значение, чем те или иные различия. Новый период будет больше походить на период раннего христианства, чем на период разделенного христианства. И в литературе также имеются подобные наблюдения, что современное христианство, особенно в странах, где оно приобретает широкое распространение только в современную эпоху, сильно походит на раннее христианство [6, с. 92–93].

Какие же выводы, прежде всего практические, следуют из этих положений? По нашему мнению, отсюда следует, что христианам необходимо продолжать диалог друг с другом. Каждый шаг, направленный навстречу друг другу, шаг, который оказывается выше конфессиональных разделений между христианами, способствует складыванию нового этапа христианства. Поэтому христианам, хотя бы на личном уровне, следует стремиться к максимально возможному взаимодействию, находя общие точки соприкосновения.

Кроме того, вероятнее всего, дальнейшая судьба экуменического движения, а следовательно, и дальнейшая судьба христианства, теснейшим образом связана с развитием демократических традиций. Так, Г. Кюнг в книге «Церковь» выражает точку зрения относительно того, что объединение церквей невозможно путем применения насилия. Единение церквей, по его мнению, вообще не может состояться постановлением сверху, но должно расти внутри самих христианских общин. Поэтому единение христиан зависит от проявления терпения и уважения друг к другу [11, с. 390–391]. По нашему мнению, в этой мысли Г. Кюнга имеется немало истины, и современное христианство должно обратить на нее внимание.

В отечественном обществоведении достаточно распространен марксистский взгляд на будущее религии, который заключается в постепенном отмирании последней. Сохраняя исследовательскую честность, мы не можем не признать силу этой позиции. Действительно, возможно, с исчезновением определенных материальных и социальных факторов, которые способствуют воспроизведению религии, она действительно прекратит свое существование. Однако, по нашему мнению, это не отменяет всех наших предшествующих рассуждений. Конечно, мы не можем исключать, что христианство в будущем прекратит свое существование. Множества религий, которые играли видную роль в прошлом и которые беспокоили сердца и души людей, больше нет. Но христианство не может исчезнуть, не реализовав весь свой потенциал. О большом потенциале христианства и о сохранившихся в нем внутренних силах может свидетельствовать активное распространение христианства на современном этапе в тех регионах мира, в которых его никогда ранее не было. В качестве примера здесь можно привести юг Африки [12] и Южную Корею [13]. Выполнив свою историческую задачу в Европе, христианство начинает распространяться в других регионах, зачастую способствуя развитию национального самосознания, развитию культурных традиций и эмансипации местного населения в самых различных сферах. Более того, по мнению Х. Йонаса, мы сегодня являемся свидетелями невиданного распространения христианства в истории [1, с. 85–86]. Следовательно, христианство *может* исчезнуть, но перед этим оно *должно* объединиться и какое-то время просуществовать в новом состоянии. Таким образом, ростки нового христианства наиболее заметны в тех странах, в которых христианство получило свое распространение лишь совсем недавно. Именно в этих странах, относящихся в большинстве своем к глобальному Югу, среди которых наибольшее исключение в силу своего экономического благосостояния составляет, пожалуй, Южная Корея, зародится новое христианство.

Кроме того, как нам представляется, что именно сегодня, в начале XXI века, христианство может действительно стать мировой религией. Великие географические открытия, в результате которых был открыт морской путь в Азию и открыт Новый Свет, положили начало выходу христианства за пределы Европы. Современные же технологии и средства коммуникации, обеспечившие невообразимую связь между различными регионами мира, делают христианскую весть доступной для большей части ныне живущих людей, что приводит к появлению христиан почти в каждом регионе земного шара. Таким образом, христианство на

современном этапе способствует не только дальнейшему развитию культуры человечества, обогащаясь самыми различными местными культурами, но и объединению людей самых различных культур в единую человеческую общность. И, может быть, когда-нибудь эта общность будет обладать единством не только в общечеловеческом смысле, но и в конфессиональном.

Также не нужно думать, что применение диалектического метода к анализу истории и будущего христианства является механическим и исключительно искусственным. История христианства в XX веке убедительно продемонстрировала, что вековые разделения могут быть, если и не преодолены окончательно, то в значительной степени сглажены. Так, помимо возникновения экуменического движения в начале XX века, можно назвать появление первых экуменических монастырей; мы, конечно же, имеем в виду монастыри в Шеветоне [14, с. 326], Бозе и Тезе, в которых не проводятся различия между христианскими конфессиями. В 1948 г. был создан Всемирный совет церквей (ВСЦ), который стал важной площадкой для диалога между большей частью христианских конфессий. В 1965 г., в последний день работы Второго Ватиканского собора, папа римский Павел VI и константинопольский патриарх Афинагор сняли взаимные анафемы 1054 г., что положило начало преодолений разногласий между католичеством и православием. В 1971 г. на Поместном соборе РПЦ были сняты анафемы относительно сторонников старого обряда, которые были наложены в 1666–1667 гг. Московским собором. В 1999 г. была подписана «Совместная декларация по доктрине оправдания» между Католической церковью и Международной Лютеранской Федерацией, в результате которой между католиками и лютеранами больше нет различий в понимании искупления [8, с. 33]. Наконец, в начале XXI века произошло объединение между РПЦ и РПЦЗ. Все эти факты свидетельствуют о том, что христианство в конце XX – начале XXI в. является более единым, чем в течение не только последних нескольких столетий, но и, возможно, за последнее тысячелетие. Возможно, сегодня экуменическое движение находится в кризисе, но основное направление эволюции христианства понятно.

Даже если христианство и станет маргинальной религией, то это, исходя из всемирно-исторического рассмотрения, лишь временный период, который будет рано или поздно преодолен.

Конечной целью экуменического движения является не только духовное, но и зримое единство Церкви [там же, с. 61]. Вообще, относительно конкретного будущего экуменического движения и конкретных шагов по сближению разных христианских конфессий христианские авторы не говорят почти ничего конкретного. Воспроизводя логику рассуждения Вальтера Каспера, можно сказать, что «будущую экуменическую составляющую Церкви невозможно конкретно определить заранее. Мы не можем составить расписание дальнейшего продвижения данного процесса вперед и к тому же с указанием точных дат прохождения тех или иных этапов на этом пути. Мы должны позволить Духу свободно действовать» [там же, с. 6].

Обрисовав в общих чертах нашу концептуальную схему для анализа будущего христианства, необходимо тезисно обозначить, что именно она нам дает в эвристическом плане относительно будущего христианства.

1) *В данной концептуальной схеме предпринята попытка рассмотреть христианство как целостное явление.* Рассматривая причины возникновения христианства и основные периоды его становления, мы попытались выявить не только тенденции его эволюции на современном этапе истории, но и спрогнозировать будущее христианства как мировой религии.

2) *В данной концептуальной схеме будущее христианства рассматривается в контексте всемирной истории.* В данном исследовании история христианства рассматривалась в определенной степени автономно, особенно это относится к прогнозированию его будущего как мировой религии, что выразилось в попытке рассмотрения закономерностей эволюции христианства во всемирно-историческом плане. Однако не следует забывать о том, что история христианства укоренена в истории человечества и не может полностью рассматриваться как автономное явление.

3) В данной концептуальной схеме текущий этап в истории христианства, который мы определили как переходный к новому качественному состоянию христианства, учитывает сложность и противоречивость современного мира, мира конца XX – начала XXI вв. Это означает, что христианство всегда существует в конкретно-исторической ситуации, со всеми вытекающими отсюда глобальными тенденциями и многообразием особенного и единичного, которые характерны для этого времени.

4) В данной концептуальной схеме предпринимается анализ будущего христианства не только в самом общем виде, но и с учетом богатства и многообразия особенного. Это выражается, например, в рассмотрении общих тенденций эволюции христианства в современном мире: глобальность христианства, изменение географии распространенности христианства, постепенное стирание различий между христианскими конфессиями.

5) В данной концептуальной схеме не возвышается и не принижается ни одна христианская конфессия. Зачастую разные исследователи, руководствуясь конфессиональным подходом, придают своей собственной конфессии или церкви слишком большое значение. Описывая будущее христианства, они подчиняют своей конфессии все прочие конфессии, объединяя, по сути, не христианство, а различные конфессии вокруг какой-то одной. При этом необходимо отметить, конфессия, вокруг которой и предполагается объединение, навязывает всем прочим конфессиям свою церковную организацию, догматические положения, литургическую практику, используемые символы, что зачастую полностью обесценивает все указанные составляющие в подчиняемых конфессиях. Наш же подход подчеркивает равенство всех христианских конфессий. В новом христианском синтезе должно быть учтено все богатство содержания, которое было выработано всеми христианскими конфессиями. А границы между церквями должны постепенно исчезать.

Библиографический список

1. Ханс Йонас. Будущее христианства // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 78–88.
2. Стефанов П.Г. Имеется ли у христианства будущее? // Религиоведение. 2005. № 2. С. 151–164.
3. Мец И.Б. Будущее христианства // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 83–131.
4. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 576 с.
5. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Южной Америке // Религиоведение. 2014. № 1. С. 76–93.
6. Степанова Е.А. Вера нового века // Религиоведение. 2012. № 2. С. 86–98.
7. Данненберг А.Н. Католическая церковь в постиндустриальном мире: тенденции и перспективы // Религиоведение. 2015. № 2. С. 12–23.
8. Каспер В. Да будут все едино. Призыв к единству сегодня / пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. 301 с.
9. Киселев О.С. Социология экуменизма: небогословские факторы христианского единства // Религиоведение. 2008. № 4. С. 118–124.
10. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 781 с.
11. Кюнз Г. Церковь / пер. с нем. М.: Издательство ББИ, 2012. 677 с.
12. Львова Э.С. Христианство и традиционные верования народов Тропической Африки – типичный пример истории взаимодействия мировых и локальных религий // Религиоведение. 2018. № 4. С. 45–54.
13. Печерица В.Ф. Влияние христианской церкви на общественно-политическую жизнь Республики Корея // Религиоведение. 2012. № 1. С. 68–79.
14. Каллист Уэр. Православная церковь / пер. с англ. М.: Издательство ББИ, 2012. 376 с.